

КОНТАКТИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ
(ЛИНГВОКОНТРАСТИВНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Джусупов Маханбет,

профессор Узбекского государственного университета мировых языков

Ключевые слова: язык, культура, контактирование, межкультурная коммуникация, инофонная коммуникация, методика обучения.

В условиях полиязычия контактирование языков носит полиаспектный характер, так как в процессе взаимодействия и взаимовлияния находятся не два, а три и даже четыре языка и культуры (например, узбекский, таджикский, русский; казахский, узбекский, русский; и др.), что оказывает серьезное влияние на формирование билингвальных и полилингвальных личностей и социумов.¹

В условиях полиязычного и поликультурного контактирования индивидов и социумов в той или иной степени доминирует, как правило, один язык и соответствующая национальная культура. Это доминирование может быть на огромной территории или на определенном локальном регионе этого большого географического пространства. В таких условиях большое значение имеет методика обучения неродному языку.

Обучение неродному языку осуществляется в трех условиях:

1. В условиях естественного билингвизма.
2. В условиях искусственного билингвизма.
3. В условиях сочетания

естественного и искусственного билингвизма.

Первая и третья формы обучения языку возможны в условиях полиязычия, что было характерно республикам бывшего СССР и характерно странам современного СНГ, где, например, для обучения русскому языку тюркофонов существует естественная русскоязычная языковая среда, которая по социолингвистическим параметрам в разных регионах разная. И, тем не менее, она есть, хотя наблюдается уменьшение объема русскоязычной среды, а, следовательно, и некоторое сужение социальных функций русского языка на всем тюркофонном пространстве СНГ (за исключением Российской Федерации).

При обучении неродному языку взаимодействуют три процесса:

1. Непосредственный процесс обучения языку.
2. Процесс инофонной языковой коммуникации.
3. Процесс межкультурной коммуникации.

Эти процессы в совокупности и формируют билингвальную и полилингвальную личность и общество.

Процессы обучения языку, межъязыкового и межкультурного контактирования могут осуществляться непосредственно и дистанционно. Второе (дистанционное) обучение следует включать на втором (продвинутом) этапе обучения неродному языку, когда

¹*Статья публикуется по тексту оригинала

«Контактирование языков и культур в условиях полиязычия (лингвоконтрастивные и методические аспекты)», опубликованного в сборнике научных статей «Функциональная семантика и семиотика знаковых систем». VII Новиковские чтения. Российский университет дружбы народов, 2014, с. 575-583.

обучающиеся уже в той или иной степени владеют вторым (неродным) языком и имеют определенное представление о сходствах и различиях родного и неродного языков, о культуре и истории генетических носителей изучаемого языка.

В дальнейшем, особенно у взрослого населения, дистанционное обучение языку, и не только языку, может стать основным средством, методом формирования и совершенствования языковой и межкультурной коммуникации.

II

Итак, языковая и межкультурная коммуникация осуществляются одновременно в процессе речевого общения индивидов, социумов разных языковых и культурных структур, что непосредственно сказано со многими лингвистическими и экстралингвистическими факторами, в том числе и с социолингвистическими. (О социолингвистическом аспекте языковой и межкультурной коммуникации подробно см.: [1; 2]).

Языковое общение всегда носит открытый (эксплицитный) характер. Это является главным отличием языковой коммуникации представителей разных народов от межкультурной коммуникации, которая может быть эксплицитной (открытой) и имплицитной (скрытой).

Языковое общение разных инофонов всегда несет в себе и межкультурную коммуникацию, так как в процессе языкового контактирования познается и культура того народа, на языке которого идет процесс общения [3; 4].

Таким образом, языковое общение представителей разных языковых семей между собой на языке, который является общим для обеих сторон или является генетически родным языком для одной из сторон коммуникации, состоит из двух содержательных аспектов – лингвистического и культурологического.

При этом коммуниканты, как правило, больше уделяют внимание лингвистическому аспекту коммуникации

– правильности произношения, правильности содержания высказывания и т.д., и меньшей степени уделяют внимание собственно культурному (или культурологическому) аспекту данного процесса.

Объясняется это тем, что языковой аспект межнационального общения является первичным, а межкультурный аспект – вторичным, то есть, как правило, культура народа для инофона, изучающего его язык, познается через овладение языком, а не наоборот. Поэтому если язык – средство общения (прежде всего), то культура уже средство глубокого овладения изучаемым языком, которым инофон уже в той или иной степени владеет. При этом взаимовлияние языков и культур, т.е. их контактирование носит двусторонний характер. Эта двусторонность не равнозначная.

Так, например, в процессе контактирования тюркских языков и культур с русским языком и с русской культурой в период СССР, изучающей стороной (рецепиентом) была тюркская сторона, а обучающей стороной (донором) – русская сторона. Именно поэтому формировались активные (автономные) разновидности тюркско-русского билингвизма (узбекско-русский, казахско-русский, киргизско-русский и т.д.), но не были сформированы активные (автономные) разновидности русско-тюркского билингвизма (русско-узбекский, русско-казахский, русско-киргизский и т.д.), а если такие факты билингвизма и были (русско-тюркский), то они носили единичный или, же серьезно локализованный характер в рамках нескольких русскоязычных жителей одного-двух далеких аулов или кишлаков. Разновидности же тюркско-русского билингвизма носили, носят и еще будут носить больше социальный характер в рамках республики и даже целого полуконтинентального региона. Например, тюркско-русский билингвизм в тюркоязычных государствах Центральной

Азии евразийского полиэтнического пространства.

И, тем не менее, даже при такой социолингвистической ситуации, в которой в процессе контактирования разных языков и культур формируется односторонний билингвизм (разновидности тюркско-русского двуязычия), вторая (донорская) сторона в той или иной степени также претерпевает влияние языков-реципиентов и культур-реципиентов.

Выражается это, прежде всего, в том, что генетические носители языка-донора (в нашем случае русского языка) осваивают элементами языка и культуры противоположной контактирующей (тюркской) стороны. Именно поэтому русскоязычные люди тюркского мира Евразии, понимают и употребляют в своей родной (русской) речи такие тюркские слова как кумыз, бесбармак, баурсаки, ... (казахские), самса, плов, ... (узбекские); знают их культурную значимость; в той или иной степени овладевают процедурой их приготовления и употребления.

Итак, языковая и межкультурная коммуникация – это две стороны одного социолингвистического и социокультурного процесса – процесса овладения обеими инофонными, инокультурными сторонами или одной стороной, что встречается гораздо чаще, языком и культурой друг друга (или же языком и культурой другого).

Таким образом, в процессе межкультурной коммуникации, которая осуществляется, прежде всего, через языковое общение, главным является язык, а потом культура, а, следовательно – лингвокультурология (и как название процесса, и как название лингвистической науки).

Процесс контактирования языков и культур, который и порождает межъязыковую и межкультурную коммуникации, как уже выше было отмечено, редко бывает разнозначным, т.е. двусторонне одинаково проникающим.

Эта неравнозначность и создает более приоритетные условия для одного языка и соответствующей культуры, что становится доминирующим в процессе языковой и межкультурной коммуникации у инофонных, инокультурных народов.

Эта доминантность одного языка и соответствующей национальной культуры порождает язык, который в большом (планетарном и т.п.) объеме выполняет функции интернационального общения, который в лингвистической практике называют языком межнационального общения (хотя известно, что природа не создает специального языка (или специальные языки) межнационального общения. Каждый язык – это, прежде всего, средство общения его генетических носителей (это первичная функция любого языка), а его функция межнационального общения – приобретаемая, вторичная, функция языка, которая является непостоянной категорией, т.е. в определенные периоды истории язык может выполнять функцию межнационального общения в большом объеме, а может и не выполнять. Так, например, в тюркоязычном мире Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства функцию межнационального общения выполняли разные языки: арабский, потом фарси, потом письменный литературный тюрки, в настоящее время – русский.

III

Итак, в процессе контактирования языков и культур осуществляется языковая и межкультурная коммуникация. При этом языковое общение может осуществляться:

1) одновременно на нескольких языках с переходом с одного языка на другой. Например, в г. Ташкенте или в г. Алматы представители разных народов могут вести общение между собой на узбекском, русском, казахском языках, а определенная (но небольшая) часть населения и на английском языке и т.д.;

2) с использованием, например, русского языка с вкраплением в него

языковых единиц и их сочетаний узбекского или казахского языков (т.е. ситуативное, кратковременное общение);

3) с использованием или узбекского, или казахского языков с вкраплением языковых единиц и их сочетаний из русского или английского языков (т.е. опять же ситуативное, кратковременное общение).

Итак, языковое общение в полинациональных условиях может осуществляться или на родном языке одного из участников речевой ситуации, или на неродном языке для всех участников ситуации, или же на смешанном языке, в котором присутствуют и родные и неродные языковые единицы. (Последнее встречается редко. Такое общение характерно: а) для лиц плохо (очень слабо) владеющих одним из контактирующих языков; б) для лиц, которые сознательно употребляют в своей родной или неродной речи иноязычные вкрапления с целью усиления ситуативного эффекта процесса межнационального речевого общения).

Межкультурная коммуникация в полиэтнических условиях также имеет свои особенности, которые характеризуются:

1) сохранением в процессе межкультурной коммуникации константов родной культуры каждым из участников;

2) интерпретированным сохранением константов родной культуры каждым из участников процесса межкультурной коммуникации. Интерпретированность (видоизмененность) константов родной культуры проявляется, когда две, три или более национальные культуры находятся в процессе долговременного контактирования. Например, современная казахская или узбекская свадьба, в процедуре проведения которой присутствуют элементы европейской (в основном русской) культуры, что объясняется как минимум столетним взаимообогащением казахской, узбекской (с одной стороны) и русской (с другой стороны) культур;

3) несохранением в процессе межкультурной коммуникации константов родной культуры:

а) одна из сторон процесса межкультурной коммуникации в силу различных исторических и иных причин осуществляет процесс общения, полностью опираясь на константы генетически неродной национальной культуры. Это часто встречается у представителей малых народов, у которых язык исчез или же на грани исчезновения (а, следовательно – и константы национальной культуры), когда они общаются с представителями другой, доминирующей в данном регионе, национальной культуры (например, с русской). Или же если индивид с младенчества формировался в условиях инонациональной языковой и культурной стихии;

б) обе или все стороны процесса межкультурной коммуникации общение ведут на основе константов генетически неродной национальной культуры. Причины примерно такие же, как и в предыдущем случае.

Таким образом, языковая и межкультурная коммуникация имеют много общего и много специфического. И общее, и специфическое наглядно демонстрируются (просматриваются) в полинациональных, следовательно, в полилингвальных и поликультурных условиях, когда языки и культуры «вынуждены» находиться в тесном контактировании, т.е. в условиях двойной, тройной и т.д. динамики, так как эти условия требуют как сохранения константов родной культуры, так и, в определенной степени их адаптации, т.е. ситуативной вариационности, которая может стать постоянной, устоявшейся нормой.

Итак, контактирование языков и культур в условиях полиязычия порождает межъязыковую и межкультурную коммуникацию, которая осуществляется как на уровне отдельных индивидов, так и

на уровне разных языковых и культурных обществ, а следовательно и государств.

Овладение неродным языком и неродной культурой индивидом и социумом, государственными образованиями, а потом использование их в процессе коммуникации начинает все больше и больше носить дистанционный характер (интернет, радио, телевидение, телефон и т.д.), хотя, конечно же, в основе

любой вербальной коммуникации лежит, прежде всего, непосредственное контактное общение, которое в официальных сферах деятельности общества, по объему своего функционирования в настоящее время уступает дистанционному контактированию, что оказывает серьезное влияние на процесс обучения в школе и, особенно, в вузе.

Литература:

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Издание 2-е, дополненное. Москва, КРАФТ+ ИВ РАН, 2000, 224 с.
2. Джусупов М. Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета изучения // Руссистика в СНГ. СПб, «Златоуст», 2002, с. 64-74.
3. Жумашева А.Ш. Лингвокультурология в условиях диалога культур и проблема интерференции. Павлодар, ЭКО, 2010, 289 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва, Академия, 2001.

Джусупов М. Кўп тиллилик шароитида лисоний ва маданият алоқалар. Лисоний ва маданият алоқалар уч хил содир бўлади: таълим, ўзга талаффузли лисоний мулоқот, маданиятлараро мулоқот, улар лисоний-нутқий ва маданият интерференцияни юзага келтиради, уни енгиши учун мактаб ва олий ўқув юртлари учун махсус машқлар типологияси ишлаб чиқилади.

Djhusupov M. Contacting of languages and cultures in multilingual condition (linguacontrative and methodical aspects). Contacting of languages and cultures contains three processes: teaching, lingual communication on non-native language, intercultural communication. These processes are the cause of lingual and cultural interference. Special typology of exercises is developed to overcome these types of interference for educational process.
